

УДК 81'37

Н.Н. Немич**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ НЕВЫРАЗИМОГО В СОВРЕМЕННОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)**

В данной статье анализируется употребление однословных конstituентов поля невыразимого в современных газетных текстах, представленных в Национальном корпусе русского языка. Проведённый анализ показал, что в газетном дискурсе представлены разноуровневые средства передачи значения невыразимого, способствующие выполнению экспрессивной и оценочной функции. Такие факторы, как социально значимый уровень СМИ, особенности языковой личности автора текста, его позиция, тематика статей оказывают воздействие на выбор и употребление лексем с семантикой невыразимого. Семантика невыразимого чаще всего используется в таких массовых изданиях, как «Комсомольская правда», «Труд», «Советский спорт». Приоритетными темами по частоте употребления лексем определены газетные тексты, освещающие вопросы общественной жизни людей, культуры, спорта.

Ключевые слова: семантика невыразимого, газетный дискурс, Национальный корпус русского языка, однословные лексемы, средства передачи семантики невыразимого.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-253-259

Начало XXI в. ознаменовалось новым интересом к изучению феномена *невыразимое*. Его рассматривают как самостоятельную функционально-семантическую категорию русского языка, обладающую иерархически организованными средствами передачи, находящимися на разных уровнях языка [9;6]; с позиций эстетического феномена, который связан с жестко-пластической природой орнаментально-творческого мышления художника [3], как одно из средств выражения искусства [2].

По мнению Л.Г. Пугачёвой, «понятие “невыразимого” вписывает невыразимое в классификацию, которую представляет собой язык. Это понятие делает невыразимое элементом описания быденного мира, некоей клеточкой в общей таблице» [11, с. 324].

А.Н. Дегтярёва считает, что «лексические средства обычно передают семантику невыразимого в контексте, на уровне предложения или текста» [5, с. 251].

Семантика невыразимого (СН) достаточно разносторонне представлена в философском, теологическом, художественном, научном дискурсах, средствами передачи СН располагает и газетный дискурс. *Невыразимое* многие исследователи определяют как то, что не поддаётся описанию, что невозможно выразить словами.

Конstituенты поля невыразимого входят в состав средств выразительности, используются для передачи восприятия окружающего мира, субъективных оценок коммуникантов по отношению друг к другу, предметам или явлениям.

Предметом настоящей статьи является репрезентация средств передачи *невыразимого* в современном газетном дискурсе.

Цель статьи – определить специфику бытования СН в текстах газет, представленных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Специфика проявилась в следующих значимых результатах: 1) обнаружении разноуровневых средств её выражения (однословных и в составе словосочетаний); 2) употреблении лексем с СН в текстах на общественные темы, темы спорта и культуры.

Для достижения поставленной цели мы проанализировали особенности употребления лексем с СН в газетном дискурсе. Были использованы следующие методы: анализа словарных дефиниций, описательный, сплошной выборки. Языковые примеры были отобраны из НКРЯ (<https://ruscorpora.ru>).

В Словаре синонимов русского языка З.Е. Александровой представлен следующий синонимический ряд лексемы *невыразимый* – ‘непередаваемый, несказанный, неопиcуемый, не поддающийся описанию; неизъяснимый (*книжн.*); неопиcанный (*устар.*); неизречённый (*устар., высок.*)’ [1, с. 237], т. е. сфера употребления названных лексем, согласно пометам, книжная. Пометы «устар.», «высок.» характерны для художественного текста. Но, как показал анализ, лексемы с СН используются в газетном дискурсе и достаточно активно, имеют определённый набор особенностей применения в силу своей нетипичности.

С точки зрения структуры в анализируемых газетных текстах представлены 1) однословные языковые единицы: *невыразимый, непередаваемый, неизречённый, неизъяснимый, неописанный, неописуемый, несказанный*. Например, адъективы: *Покой нарушил истошный, **непередаваемый** крик семилетней девочки* [Комсомольская правда. 2013. 09 июня]; субстантиваты: *Сегодня анимации не хватает этой простоты, прозрачности, точности. Но при всех проблемах ... авторская анимация продолжает заниматься поиском киноязыка, который мог бы выразить «невыразимое»* [Новая газета. 2018. 20 марта];

2) нечленимые сочетания, например: *«Полная дикость и варварство! Была разрушена 21 могила советских солдат, которых похоронили на Старом кладбище. **Нет слов!**» – сказал он* [Коммерсант. 2018. 9 окт.];

3) описательные обороты, например: *«Клуб ко мне очень хорошо относится. Сергей Семак на связи с моей семьёй. Он не просто человечнее, я даже **не могу найти слов, чтобы описать**, какой он хороший человек» – рассказал форвард* [gazeta.ru. 2019. 10 авг.]; *«Выражаем глубокие соболезнования семье Григория Семеновича Цинмана в связи с безвременной кончиной нашего земляка и друга. **Словами невозможно выразить ту степень утраты, которая тяжёлым грузом легла на плечи его близких, друзей ... его искромётного и неповторимого таланта**», – сказали собеседники агентства* [РИА Новости. 2009. 2 июн.].

Как видим, в газетном дискурсе представлены разноуровневые средства передачи СН.

Необходимо отметить паралогичность природы СН. Конституенты поля невыразимого словесно передают невозможность выразить словами. М.Ю. Михайлова, определяя паралогичность СН, опирается на труды французского философа Ж. Деррида, исследовавшего сочетание «выразить невыразимое». Ж. Деррида замечает, что фразой «мне недостаёт слов» говорящий фактически выражает признательность, хотя это признание он произносит [9, с. 11].

Ярко выраженной паралогичностью обладают лексемы, входящие в состав оксюморона, например: *Как любитель мейнстримной русской литературы, Богомолов в своём творчестве упёрся в главную её тему – ледяную бездну метафизики, попытку **выразить невыразимое и несокрушимое*** [penta.ru. 2019. 09 апр.].

Рамки статьи не позволяют охарактеризовать все средства передачи СН, ограничимся анализом однословных единиц с СН, представленных в газетном дискурсе.

Несмотря на бурное развитие новых медиа, печатные СМИ по-прежнему являются одним из основных создателей медиаконтента [14, с. 30]. Социально-политические процессы первых десятилетий XXI в. обусловили существенные изменения в языке российских газетных изданий. Газетные тексты становятся всё более разнообразными, эмоциональными, экспрессивными. В.И. Карасик считает, что «средства массовой информации резко приблизились к читателям, стали играть роль собеседника, а не рупора официальной власти» [7].

Е.М. Маркова, говоря о демократизации и креативизации современного языка, обращает внимание на то, что в СМИ проявляются «субъективно-объективный характер изложения, динамизм, образность, ярко выраженная экспрессивная окраска» [13, с. 3]. И.В. Гурова также указывает на тенденции к креативизации и интеллектуализации языка современных СМИ [4, с. 147]. Одной из характерных черт современного газетного дискурса является реагирование на общественно значимые проблемы, выражаемая в свободе авторского изложения мыслей и использовании экспрессивных и оценочных средств.

В результате проведенного исследования выявлено, что однословные лексемы с СН употребляются в газетных изданиях, представленных в НКРЯ. В газетном корпусе с 2001 по 2019 гг. содержатся тексты печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда») и электронных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион-2»).

Как показал анализ, количество примеров с СН в печатных газетных изданиях превышает количество в электронных (83% против 17%). Выявленную нами данную особенность объясняем весом печатного издания, его популярностью, сформированными языковыми традициями, действующими в СМИ, особенностями языковой личности автора, потребностями аудитории.

Методом сплошной выборки было выявлено 640 однословных единиц с СН *невыразимый, неизречённый, неизъяснимый, неописанный, неописуемый, непередаваемый, несказанный* и их форм, не считая дериватов. Количественный состав однословных репрезентантов СН представлен в табл.

Количественный состав однословных репрезентантов СН в газетных текстах изданий, представленных в НКРЯ

Название газеты	Количество словоупотреблений							Итого
	<i>невыразимый</i>	<i>неизреченный</i>	<i>неизъяснимый</i>	<i>неописанный</i>	<i>неопикуемый</i>	<i>несказанный</i>	<i>непередаваемый</i>	
<i>Печатные издания</i>								
«Комсомольская правда»	12	4	5	–	71	27	80	199
«Труд»	9	11	9	1	53	21	42	146
«Советский спорт»	2	–	2	–	27	3	52	86
«Новая газета»	8	4	10	–	10	4	8	44
«Известия»	5	–	5	–	7	7	17	41
«Московский комсомолец»	1	–	0	–	1	1	3	6
«Коммерсант»	4	–	0	–	2	1	0	7
								529
<i>Электронные издания</i>								
Lenta.ru	11	–	1	1	23	0	37	73
«РИА Новости»	2	4	1	–	4	0	6	17
«РБК Daily»	–	–	0	–	3	0	5	8
«Новый регион-2»	0	–	0	–	6	1	2	9
gazeta.ru	1	–	0	–	1	0	2	4
								111
Итого	55	23	33	2	208	65	254	640

По употреблению однословных лексем с СН мы разделим печатные издания НКРЯ на три группы: высокочастотные («Комсомольская правда», «Труд», «Советский спорт»), среднечастотные («Известия», «Новая газета») и низкочастотные («Московский комсомолец», «Коммерсант»).

Деление по частотности употребления лексем с СН в проанализированных газетах условно, так как издания, представленные в НКРЯ, имеют ряд отличительных признаков: тип издания, информационная политика издания, целевая аудитория, особенности языковой личности автора, тематика текстов оказывают прямое влияние на выбор и употребление средств языковой репрезентации СН. Например, периодичность газет «Комсомольская правда», «Советский спорт», «Известия», «Московский комсомолец», «Коммерсант» ежедневная, «Труд» – еженедельная, «Новая газета» – 3 раза в неделю. Из этого можно заключить, что газета «Труд» является лидером по частотности употребления лексем с СН, так как при периодичности выпуска один раз в неделю в ней выявлено 146 примеров, тогда как в ежедневной газете «Комсомольская правда» – 199 лексем с СН.

«Комсомольская правда» – массовое издание, рассчитанное на большую аудиторию с разнообразными вкусами и интересами, выполняющее функции информирования и развлечения.

Л. Реснянская указывает, что у «Комсомольской правды», позиционирующей себя как общероссийскую газету, появился явный налёт «желтизны»; «Труд» в качестве «общенациональной газеты» сосредоточился на освещении проблем, «затрагивающих интересы всего российского общества и связанных с социальной сферой»; в газете «Известия» «аналитическая функция не исчезает, но перекрывается информационно-развлекательной» [12, с. 52-53].

М. В. Лесная относит издания «Известия», «Труд» к таблоидным. Исследователь определяет таблоидные СМИ как «массовый продукт, репрезентирующий весь спектр новостей, равный в количественном отношении информационному блоку качественных изданий, но отредактированный в определенных нарративно-стилистических рамках» [8, с. 4].

Н. С. Писаревская утверждает, что массовая пресса рассчитана на такого читателя, которому нужна развлекательная информация, и «описывает основные социальные проблемы доступным для масс языком» [10, с. 195].

«Советский спорт» – ежедневная информационная газета, которая ориентирована на широкий круг читателей. СН используется в основном в интервью, которые даются на эмоциях сразу после соревнований.

Подавляющее число материалов в массовой прессе обращено к эмоциям читателей, к жизненным актуальным проблемам. Следовательно, важной особенностью газет массовых изданий является употребление оценочных, экспрессивных слов и словосочетаний, в результате чего достигается акцентирование внимания на освещаемой теме. Лексемы с СН в проанализированных изданиях являются частью оценочных элементов газетных текстов.

«Известия» и «Новая газета» представляют собой общественно-политические и деловые издания. Частотность употребления лексем с СН средняя. Темами данной группы СМИ являются рубрики, посвященные актуальным проблемам современного общества, культуре, спорту. Язык данных газет характеризуется не только наличием общественно-политической, но и эмоциональной и оценочной лексики.

«Московский комсомолец», «Коммерсант» являются общественно-политическими изданиями, в которых представлены анализ ситуации в различных отраслях российской экономики, деловые новости. «Новый регион-2» неизвестен массовому читателю, ориентирован на узкий круг. Следовательно, и частотность употребления лексем с СН в данном издании минимальна.

Употребление исследуемых единиц в СМИ может зависеть от особенностей языковой личности журналиста конкретного издания. У каждого автора своя уникальная подача фактов. Так, частое использование лексики с СН характерно для текстов следующих авторов: Л. Малюковой («Новая газета»), А. Богомолова, О. Кучкиной, У. Скойбеда («Комсомольская правда»), О. Кузнецовой, О. Розановой, Т. Ганеева («Известия»); А. Богданова, Г. Трушина («Труд»), К. Бойцова, М. Ляпина («Советский спорт»).

Употребление в газетных текстах лексем с СН зависит от тематики текстов. Как показал анализ, наибольшее количество лексем СН зафиксировано в текстах на общественные темы – 43 %; в статьях, посвящённых вопросам культуры – 17 %; в статьях на спортивные темы – 21 %. Мы предполагаем, что репрезентация лексем с СН в статьях, посвящённых общественным, бытовым, спортивным, религиозным вопросам обусловлена характером изложения темы. В частности, чем больше в них представлено оценочных суждений или описаний каких-либо событий глазами очевидцев, связанных прежде всего с социальными или культурными событиями, тем больше употреблено лексем с СН (см. рис.). Тематическая группа «культура» включает в себя подгруппы «кино», «литература», «театр», «музыка».

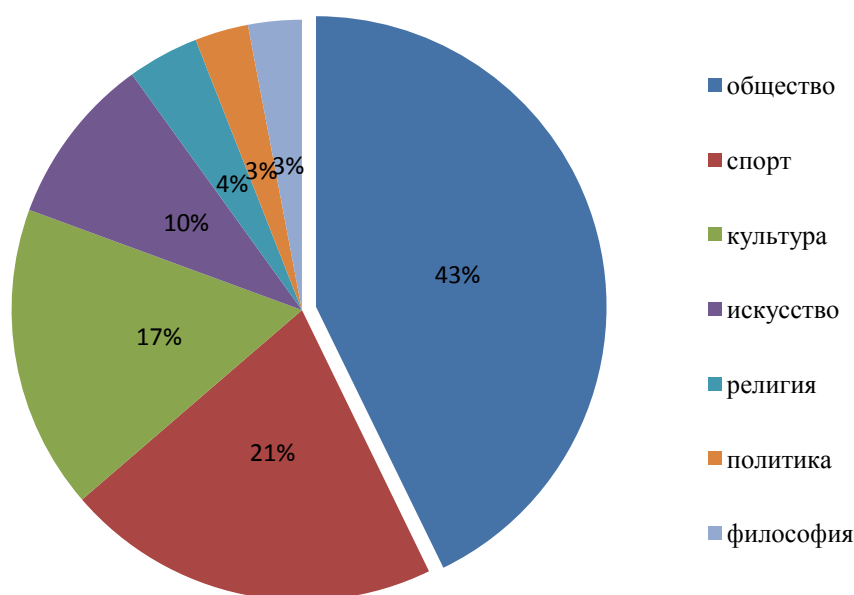

Рис. Репрезентация однословных лексем СН по темам

СН используется авторами в текстах, посвящённых темам здоровья, образования, искусства, культуры, литературы, познания мира, жизни и быта людей, путешествий, происшествий – актуальным темам, затрагивающим многие сферы жизни человека.

Следует отметить употребление лексем с СН авторами газетных текстов и в теме «Политика» (3 %). Например, «*В силу каких-то причин*» от встречи с господином Нарышкиным отказался спикер Национального собрания Франции Клод Бартолон. Сергей Нарышкин заявил «*Ъ*», что удивлен «отсутствием независимости» у французского парламентария, сами санкции назвал «*несказанной глупостью*» и надеется, что «*партнёры одумаются*» [Коммерсант. 2015. 21 июля].

Лексемы с СН авторы не используют в текстах, освещающих вопросы экономики, финансов, науки, армии, в официальных документах, печатаемых на страницах газетных изданий. Это связано с ограничением по употреблению в текстах названной тематики экспрессивных и оценочных средств.

Высокой частотностью употребления в газетных текстах обладают лексемы *непередаваемый* (40 % от всех однословных лексем), *неописуемый* (32 %); низкой частотностью – *неописанный* (0,3 %), *неизречённый* (3,6 %). Более высокая частотность лексем *непередаваемый* и *неописуемый* может объясняться тем, что данные единицы являются составным элементом значительного количества устойчивых сочетаний. К примеру, *непередаваемый запах\аромат\ужас, непередаваемые эмоции\ощущения, несказанный восторг, несказанная красота, несказанное счастье, неописуемая красота*. Частое повторение в газете одних и тех же тем и ситуаций неизбежно ведет к появлению набора готовых к употреблению речевых формул номинативного и оценочного характера (например, *непередаваемое ощущение*).

Лексема *неизречённый* применяется авторами только при обсуждении религиозной темы. Данная тематика рассчитана на аудиторию, имеющую определённые религиозные предпочтения: *К кому бо прибегну повинный аз, аще не к Тебе, упованию и прибежищу грешных, надеждою на неизречённую милость Твою и щедроты Твоя окриляем?* [Комсомольская правда. 2011. 19 нояб.].

Минимальная частотность лексемы *неописанный* объясняется тем, что она в значении 'такой, который трудно выразить словами' фиксируется пометой «устар», вследствие этого данное слово не употребляется в речи современного человека. Было выявлено только 2 примера, в которых авторы цитируют произведения А. С. Пушкина и А. П. Платонова: *Но если бы содержание ограничивалось только пересказом, не было бы никакого писателя Платонова, не было бы тайны и муки, которые не оставляют при чтении, как не оставляли они героя «Чевенгура», который «сколько ни читал и ни думал, всегда у него внутри оставалось какое-то порожнее место – та пустота, сквозь которую тревожным ветром проходит неописанный и не рассказанный мир»* [lenta.ru. 2017. 22 авг.] и *...как пишет поэт в «Путешествии в Арзрум», «его рукописная комедия произвела неописанное действие и вдруг поставила его наряду с первыми нашими поэтами»* [Труд-7, 2005. 13 янв.].

Подводя итог, отметим, что лексемы с СН используются в газетном дискурсе достаточно активно, имея определённый набор особенностей применения в силу своей нетипичности. Постоянная ориентация журналистов на оценку фактов, событий и явлений действительности, на эмотивность делает неизбежным употребление в газете не только языковых, но и контекстуально-оценочных средств, среди которых – средства СН.

Приоритетными темами по частотности употребления однословных лексем СН определены газетные тексты, освещающие вопросы общественной жизни людей, культуры, спорта. В частности, в спортивных изданиях номинации с СН, эмоционально насыщенные, используются чаще, чем в общественно-политических изданиях.

Можно предположить, что такие факторы, как социально значимый уровень СМИ (массовые издания), критичность мышления автора текста, его позиция, тематика статей оказывают воздействие на выбор и употребление лексем с СН, способствующих выражению экспрессивной и оценочной функции в речевой коммуникации автора газетного текста.

Для дальнейшего изучения представляет интерес подробное изучение в современном газетном дискурсе особенностей языковой личности, в текстах которых функционируют конститuentы СН, а также употребление лексем с СН в сопоставлении печатных и электронных газетных изданий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.

2. Арутюнова Н.Д. Невыразимое – подвластно ли пониманию? // Вопросы культуры речи. М., 2007. С. 152–170.
3. Гордеева Т.Ю. Певческий процесс и феномен «невыразимого». // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 4. С. 111–115.
4. Гурова И.В. Гейт-производные в медиадискурсе: лингвокреативный аспект. // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2018. № 2. С. 142–148.
5. Дегтярёва А.Н. Семантика невыразимого в творчестве Ф.И. Тютчева. // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования. Материалы Международной научной конференции. Москва, 2020. С. 246–255.
6. Иवानян Е.П. Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке: монография. 2015. М.: ФЛИНТА. 328 с.
7. Карасик В.И. Тенденции развития общения в современной массовой культуре. // VI Международная конференция Российской коммуникативной ассоциации «Коммуникация в изменяющемся мире», сборник материалов. 2011. URL: http://conf.sfu-kras.ru/conf/communication-2012/report?memb_id=4691
8. Лесная М.В. Топология современных таблоидных СМИ России, Великобритании и США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар. 2010. 23 с.
9. Михайлова М. Ю. Семантика невыразимого в языке и речи. М.: ФЛИНТА; Самара: СГСПУ, 2020. 244 с.
10. Писаревская Н.С. Особенности воздействия женских глянцевого журналов на современных читательниц. // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 194–199.
11. Пугачева Л.Г. Эволюция разума человека как эпистемологическая проблема. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2008. 413 с.
12. Реснянская Л.Л. Типологическая структура общероссийских газетных изданий. // Типология периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2009. 236 с.
13. Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка (Круглый стол) / Маркова Е.М., Рацибурская Л.В., Иссерс О.С., Мельник Ю.А., Зайцева И.П., Сипко Ё., Радченко М.В. // Вестник Московского Государственного областного университета (Электронный журнал). 2017. № 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/View/799>
14. Шкондин М.В. Публичность печатных СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 1. С. 22–33.

Поступила в редакцию 21.12.2021

Немич Наталья Николаевна, аспирант
Самарского государственного социально-педагогического университета,
преподаватель кафедры русского языка
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина» в г. Сызрани
446007, Россия, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1
E-mail: nemich.natalya@mail.ru

N.N. Nemich

SEMANTICS OF THE INEXPRESSIBLE AND ITS REPRESENTATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE NATIONAL CORPUS (NEWSPAPER SUBCASE)

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-253-259

This article analyzes the use of one-word constituents of the field of the inexpressible in modern newspaper texts presented in the National Corpus of the Russian language. The analysis has shown that the newspaper discourse presents multi-level means of conveying the meaning of the inexpressible, contributing to the expression of expressive and evaluative functions. Factors such as the socially significant level of the media, the peculiarities of the linguistic personality of the author of the text, his position, the subject of articles have an impact on the choice and use of lexemes with the semantics of the inexpressible. The semantics of the inexpressible is most often used in such mass publications as *Komsomolskaya Pravda*, *Trud*, and *Soviet Sport*. Newspaper texts covering issues of public life, culture, and sports are identified as priority topics in terms of the frequency of use of tokens.

Keywords: semantics of the inexpressible, newspaper discourse, the National Corpus of the Russian language, one-word lexemes, means of transmitting the semantics of the inexpressible.

REFERENCES

1. Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskij spravochnik: Ok. 11 000 sinonim, ryadov [Dictionary of synonyms of the Russian language: Practical reference: Approx. 11,000 synonyms. Rows]. 11-e izd., pererab. i dop. M.: Rus. yaz., 2001. 568 p. (In Russian).
2. Arutyunova N.D. Nevyrazimoe – podvlastno l' ponimaniyu? [Is the inexpressible subject to understanding?]. // Voprosy kul'tury rechi [Questions of speech culture]. M., 2007. P. 152–170. (In Russian).
3. Gordeeva T.Yu. Pevcheskij process i fenomen «nevyrazimogo» [The singing process and the phenomenon of the "inexpressible"] // Vestnik kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]. 2016. № 4. P. 111–115. (In Russian).
4. Gurova I.V. Gejt-proizvodnye v mediadiskurse: lingvokreativnyj aspekt [Gate derivatives in media discourse: linguocreative aspect] // Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa [Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of creativity]. 2018. № 2. P. 142–148. (In Russian).
5. Degtyaryova A.N. Semantika nevyrazimogo v tvorchestve F.I. Tyutcheva [Semantics of the inexpressible in the works of F.I. Tyutchev] // Slovo. Tekst. Istochnik: Metodologiya sovremennogo gumanitarnogo issledovaniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Word. Text. Source: Methodology of modern humanitarian research. Materials of the International Scientific Conference]. Moskva, 2020. P. 246–255. (In Russian).
6. Ivanyan E.P. Semantika umolchaniya i sredstva eyo vyrazheniya v russkom yazyke : monografiya [Semantics of default and means of its expression in the Russian language: monograph]. 2015. M: FLINTA. 328 p. (In Russian).
7. Karasik V.I. Tendencii razvitiya obshcheniya v sovremennoj massovoj kul'ture [Trends in the development of communication in modern popular culture] // VI Mezhdunarodnaya konferenciya Rossijskoj kommunikativnoj asociacii «Kommunikaciya v izmenyayushchemsya mire», sbornik materialov [VI International Conference of the Russian Communication Association "Communication in a changing world", collection of materials]. 2011. URL: http://conf.sfu-kras.ru/conf/communication-2012/report?memb_id=4691 (In Russian).
8. Lesnaya M.V. Topologiya sovremennyh tabloidnyh SMI Rossii, Velikobritanii i SSHA: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk [Topology of modern tabloid media in Russia, Great Britain And the USA: abstract. dis. ... candidate of Philology]. Krasnodar. 2010. 23 p. (In Russian).
9. Mihajlova M.Yu. Semantika nevyrazimogo v yazyke i rechi [The semantics of the inexpressible in language and speech]. M.: FLINTA; Samara: SGSPU, 2020. 244 p. (In Russian).
10. Pisarevskaya N.S. Osobennosti vozdeystviya zhenskikh glyancevykh zhurnalov na sovremennyh chitatel'nic [Features of the impact of women's glossy magazines on modern readers] // Gumanizaciya informacionnogo prostranstva v kontekste dialoga kul'tur [Humanization of the information space in the context of the dialogue of cultures]. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2016. P. 194–199. (In Russian).
11. Pugacheva L.G. Evolyuciya razuma cheloveka kak epistemologicheskaya problema [The evolution of the human mind as an epistemological problem]. M.: Tovarishestvo nauch. izd. KMK, 2008. 413 p. (In Russian).
12. Resnyanskaya L.L. Tipologicheskaya struktura obshcherossijskikh gazetnyh izdaniy [Typological structure of all - Russian newspaper publications] // Tipologiya periodicheskoy pechati: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov [Typology of periodicals: Textbook for university students]. M.: Aspekt Press, 2009. 236 p. (In Russian).
13. Rol' SMI v demokratizacii i kreativizacii sovremennogo russkogo yazyka (Kruglyj stol) [The role of the media in the democratization and creativization of the modern Russian language (Round table)] / Markova E.M., Raciurskaya L.V., Issers O.S., Mel'nik Yu.A., Zajceva I.P., Sipko J., Radchenko M.V. // Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyj zhurnal) [Bulletin of the Moscow State Regional University (Electronic journal)]. 2017. № 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/799>. (In Russian).
14. Shkondin M.V. Publichnost' pechatnyh SMI [Publicity of print media] // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Questions of theory and practice of journalism]. 2012. № 1. P. 22–33. (In Russian).

Received 21.12.2021

Nemich N.N., postgraduate student of the Samara State Social and Pedagogical University
Lecturer of the Department of Russian Language
Branch of the Military Educational-Research Centre of Air Force
“Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin” in Syzran
Marshala Zhukova st., 1, Syzran, Russia, 446007
E-mail: nemich.natalya@mail.ru